

В. А. Зверев

**ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
(по материалам 1861–1914 гг.)**

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Естественно-географические условия воспроизводства сельского населения Сибири (по материалам 1861–1914 гг.) / В. А. Зверев // Историко-демографические проблемы Сибири : сб. статей / отв. ред.: В. А. Скубневский, А. Р. Ивонин. – Барнаул : Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 1995. – С. 92–104.

Воспроизводство народонаселения является одним из основных, если не самым главным предметом изучения в системе наук о населении. Автор настоящей статьи в своих работах рассматривает воспроизводство населения как составную часть образа жизни людей, т. е. в качестве специфической сферы жизненной активности (поведения) социальных субъектов – личностей, малых и больших социальных групп, общества в целом¹. Для возобновления поколений обществу необходимо, во-первых, физически заменять состарившихся людей вновь родившимися и молодыми, во-вторых, – добиться освоения последними социальных качеств, необходимых для жизни в социуме. Поэтому в структуре воспроизводства населения нами выделяются две основные составные части: демографическое (брачное, репродуктивное, жизнесохранительное, миграционное) поведение людей и социализация (воспитание и образование) ими новых поколений, или социализирующее поведение.

Подразумевается, что демографическое и социализирующее поведение субъектов, как и другие сферы их образа жизни, детерминированы сложным комплексом как объективных условий жизни, так и субъективных факторов. Комплекс этот выглядит по-разному в каждом конкретном случае, и отнюдь не обязательно системообразующим является объективный социально-экономический фактор. В настоящей статье для конкретного анализа вычленяется группа естественно-географических условий (факторов) демографического и социализирующего поведения русского крестьянства, жившего в сельской местности Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Кратко характеризуются собственно географические, природно-климатические и генетико-биологические факторы. Намечены основные векторы их влияния на воспроизводство сельского населения региона.

---

¹ Такое представление о предмете исследования реализовано нами в докторской диссертации. См.: *Зверев В. А.* Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. По теме настоящей статьи опубликована также работа: *Зверев В. А.* Природные факторы воспроизводства сельского населения Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1991. С. 63–80.

Начнем с **географической специфики Сибири**. Общеизвестны данные о ее громадной территории, огромной протяженности расстояний между нею и историко-экономическим центром России, между отдельными сибирскими местностями и даже населенными пунктами во многих районах. Все эти условия сказывались на состоянии социальной инфраструктуры сельской местности: транспортная и информационная сеть, структура медицинских, образовательных, просветительных и церковных учреждений были развиты на восточных окраинах слабо, в частности, и по географической причине. Расстояние от церкви до деревни в 20–30 верст считалось в сибирских православных епархиях «незначительным»². По данным школьной переписи 1911 г., на одно официальное начальное народное училище приходилось в Западной Сибири 836 кв. верст территории, в Восточной – 3226 кв. верст³. В 1913 г. на каждый врачебный участок Сибири приходилось в среднем 26 180 кв. верст, радиус среднего участка составлял 88 верст⁴.

Разумеется, такое положение не могло не сказываться на воспроизводстве населения. Огромные расстояния и связанная с ними неразвитость транспортной сети существенно сдерживали переселенческое движение в Сибирь и внутрисибирские миграции. Непомерно большие территории врачебных округов и медицинских участков оставляли мало возможностей для использования достижений научной медицины в деле сохранения здоровья и жизни, для медико-санитарного и гигиенического просвещения сельчан. Сильная удаленность приходских селений от большинства деревень затрудняла влияние церкви на демографическое поведение мирян – на вступление в брак, половую жизнь, отношение к смерти т. д. В то же время относительная изолированность сибирских местностей и селений в некоторой степени оберегала их от распространения заразных болезней.

Речь пока шла об условиях физического воспроизводства. Для социализирующей деятельности крестьянства географические условия также имели немаловажное значение. Факт удаленности и даже относительной изолированности многих местностей Сибири от динамично развивавшихся центров экономики и культуры, прежде всего от столичных, крупных промышленных и университетских городов можно оценить негативно. Степень изолированности со временем сокращалась; в разных регионах она была различной. Вне зоны влияния Московско-Сибирского тракта, а с конца XIX в. – Транссибирской железной

---

² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. СПб., 1905. С. 157.

³ Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. СПб., 1914. Вып. 12. Ч. 1. С. 4; Вып. 13. Ч. 1. С. 29. Источник рассматривает Западную Сибирь в границах Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей; Восточную – в пределах Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской и Якутской областей.

⁴ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 г. Пг., 1915. С. 89–127 (3-я паг.). В данном случае Семипалатинская и Якутская области нами не

дороги жители захолустьев годами не выезжали за пределы своей волости или станицы, поездка же в уездный, губернский город составляла для них большое событие. Этот факт обусловил в таких регионах существование локальных вариантов народной культуры, большую устойчивость, сохранность при межпоколенной передаче поведенческих традиций, в том числе и явно устаревших, интенсивнее отмиравших или трансформировавшихся в других местах.

В удаленных «забочных» местностях затрудненным было социализирующее воздействие на подраставшие поколения таких институтов, как официальная школа и церковь, не говоря уже о только формировавшихся в изучаемую эпоху просветительных организациях городской интеллигенции. Общим местом являются в исторических источниках сетования заинтересованных лиц и организаций на то, что большая удаленность и разбросанность селений затрудняют религиозно-нравственное развитие, первоначальное общее и специальное образование населения.

Концентрированным выражением таких сетований может служить отчет статс-секретаря А. Н. Куломзина о поездках в Сибирь 1896–1897 гг. Особо отметив, что многие населенные пункты, особенно в Восточной Сибири, отстоят от волостного центра, школы и храма со священником «на многие десятки, даже сотни верст», Куломзин выделяет наиболее явные негативные последствия этого: невозможность для крестьян пользоваться волостными школами и отказы на этом основании от платежей на их содержание; стремление открыть училище непременно в своем селении; неравномерное распределение учеников по официальным школам, хронические отказы в обучении детям в многолюдных селах из-за переполненности классов; отсутствие «постоянного и активного влияния» священников на учащих детей и вообще на подрастающее поколение сельчан; слабость надзора светской и духовной администрации за домашним обучением и воспитанием детей и молодежи⁵.

«Географическими особенностями территории», наряду с другими причинами, объясняли власти сибирских губерний и областей неудовлетворительное состояние народной нравственности, иллюстрированное обычно большим количеством совершаемых преступлений. Так, томский губернатор во «всеподданнейшем» отчете за 1873 г. жаловался: при удаленности многих местностей и малочисленности полиции властям «не представляется никакой возможности иметь повсюду бдительный надзор за населением и своевременным вмешательством отклонять совершение в среде его преступлений»⁶. Такое положение создавало необходимость и возможность для сельского сообщества, семьи

учитывались.

⁵ Куломзин А. Н. Потребности начального образования в Сибири: Всеподданнейший доклад по поездкам в Сибирь 1896–1897 гг. СПб., 1898. С. 7–8, 27–28, 37–40.

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3934. Л. 34.

своими силами, без участия официальных властей, решать многие дела по проступкам, совершаемым преимущественно молодежью.

В природно-климатическом отношении заселенная русскими часть Сибири имела целый ряд общих характеристик, более или менее явственно выделявших эту восточную окраину среди прочих регионов страны. Энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона говорит об этом так: «Во всей Сибири зима холодная, несколько месяцев имеют температуру значительно ниже нуля и ... зимняя оттепель – редкое явление. <...> Так как притом лето ... довольно теплое для широты, то поэтому годовая амплитуда ... больше, чем где бы то ни было на земном шаре. <...> Точно так же во всей Сибири ... видно другое явление, свойственное континентальному климату, – большое преобладание летних осадков над зимними. <...> Все живавшие в этой стране согласны в том, что осень, зима и ранняя весна – очень хорошие времена года, но апрель и май месяцы менее благоприятны, чем зима, вследствие более сильных ветров, большой облачности и резких перемен погоды»⁷. Общие географо-климатические условия Сибири рассматривались некоторыми исследователями досоветского периода в качестве одного из основных факторов, формировавших обособленную этническую общность русских сибиряков (А. П. Щапов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и др.)⁸. Оппоненты, впрочем, указывали: степень однородности природных условий в разных районах обширной Сибири весьма относительна, а масштабы и темпы влияния климата на этнический тип населения не стоит преувеличивать⁹.

Можно по-разному оценивать научные результаты той давней дискуссии, но вовсе отрицать влияние природно-климатических особенностей региона на физический и социокультурный облик сибиряков-старожилов, передававшийся новым поколениям, вряд ли возможно. Имеющаяся статистика браков, например, показывает, что для сельских жителей Сибири в целом было характерно относительно позднее наступление биосоциального совершеннолетия, связанное со вступлением в брак. Это соответствовало общей тенденции повышения границ брачного возраста в Европейской России в широтном направлении с юга на север¹⁰. Календарное распределение рождаемости было подчинено аналогичной тенденции: в направлении с юга на север и на восток России слабело проявление зимнего (в январе-феврале) максимума рождаемости. Этот максимум, наблюдаемый повсеместно,

---

⁷ Сибирь: климат // Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 29а. Кн. 58. Стб. 757–758.

⁸ Потанин Г. Н. Климат и люди Сибири // Томские губернские ведомости. 1865. 26 марта; 2 апр.; Щапов А. П. Историко-географические и этиологические заметки о сибирском населении // Известия Сибирского отдела Русского Географического общества. 1872. Т. 3. № 5. С. 243–274; Ядринцев Н. М. Этнологические особенности сибирского населения // Томские губернские ведомости. 1865. 23 апр.

⁹ Клеменц Д. А., Макаренко А. А. Новый сборник статей о Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 33/34. С. 26; Пытин А. Н. Русская народность в Сибири // Вестник Европы. 1892. № 1. С. 303; и др.

¹⁰ Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.:

происходит от увеличения числа зачатий весной в результате активизации жизненной энергии людей после зимнего оцепенения. В Сибири естественное учащение весенне-летних зачатий и зимней рождаемости не могло быть высоким. «Сибирская весна, со своею бедною природою, не производит на население того оживляющего влияния, которое наблюдается на западе», – утверждал врач В. П. Гедройц-Юраго¹¹.

От природных особенностей в некоторой степени зависели время вступления в брак, интенсивность половой жизни, состояние здоровья, годовое распределение заболеваемости, травматизма и смертности населения. Одна из ярких особенностей сибирского климата – короткое лето с резкими переходами температуры – обуславливает здесь малые сроки вегетации культурных растений, частые повреждения хлебов поздними весенними или ранними осенними заморозками. По этой причине в Сибири все летние полевые сельскохозяйственные работы проводились в сжатые сроки и при максимальном привлечении всей наличной рабочей силы. В свою очередь, такая объективно вынужденная интенсификация труда обуславливала предельное сокращение летом количества заключаемых браков и зачатий и, напротив, резкое увеличение травматизма и смертности.

По мнению медиков, обширные местности Сибири имели такие компоненты природной среды, которые благоприятствовали здоровью людей: сухой воздух, большое количество солнечных дней в году, обилие хвойных лесов и естественных водоемов, наличие многих дикорастущих растений, плоды, ягоды или стебли которых богаты полезными веществами¹². Специалисты еще в конце XIX – начале XX в. обсуждали проекты устройства санаториев для туберкулезных больных: считалось, что климат Южной Сибири целебен для чахоточных. В частности, было статистически установлено, что в Сибирском военном округе случалось значительно меньше туберкулезных заболеваний у военнослужащих, чем в прочих военных округах¹³. Во многих местах были открыты лечебные водоисточники, грязевые озера, частично использовавшиеся для оздоровления населения.

Учитывая все это, все же приходится считаться с фактом, очевидным для медицины и географии: «... в Сибири нет районов с комфортными (особо благоприятными для здоровья людей. - В. З.) территориями»¹⁴. Неблагоприятными для жизни и здоровья считаются резкие

Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988. С. 41–47.

¹¹ *Гедройц-Юраго В. П.* Санитарно-статистический очерк 3-го участка Сибирского казачьего войска (1878–1887 гг.) // Протоколы Омского медицинского общества. Омск, 1890. № 8. С. 146–147.

¹² *Бердышев Г. Д.* Проблема долголетия в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1963. С. 3–4.

¹³ Протоколы Омского медицинского общества, 1903–1904 гг. Омск, 1904. Вып. 2. № 2/6. С. 101–102. См. также: *Михайлов М. П.* Материалы к вопросу о заболеваемости туберкулезом легких в Сибири, в частности, в Иркутской губ. // Сибирский медицинский журнал. 1925. № 2. С. 48–52.

¹⁴ *Мисевич К. Н., Ряшенко С. В.* Географическая среда и условия жизни населения Сибири. Новосибирск, 1908. С. 8.

перепады температуры воздуха, длинная зима и слишком жаркое во многих местах лето, большое количество болот, наличие природных очагов заболеваний (клещевой энцефалит, описторхоз и др.). В Сибири не растут многие очень полезные южные растения, например, цитрусовые. Вся северная полоса характеризуется «ультрафиолетовым голодом» – недостатком поглощаемых кожей человека солнечных лучей, что ведет к дефициту в организме витамина D.

При наличии ряда общих черт естественные условия отдельных сибирских регионов значительно отличаются друг от друга. Наиболее привлекательной для жителей в изучаемую эпоху была природа предгорной части Алтайского горного округа, Минусинского и частично Ачинского округов-уездов Енисейской губернии. В то же время имелись обширные местности с недостатком леса и доступных резервуаров питьевой воды (Степной край, некоторые анклавы в Кулундинской степи и Барабе). Напротив, в Восточной Сибири преобладали слишком залесенные, иногда заболоченные, гористые районы с нездоровой и йодированной водой. Львиную долю площади Сибири занимали северные местности с очень суровым и нездоровым климатом: Сургутский и Березовский округа Тобольской губернии, Нарымский и Туруханский края, слабо, правда, заселенные русскими.

В целом ряде таких экстремальных районов на протяжении всего изучаемого времени были широко распространены эндемические заболевания: полярная истерия («мерячество») на севере; зоб и связанный с ним кретинизм на юго-востоке, особенно в Иркутской губернии, деформирующий остеоартроз (уровская болезнь, болезнь Кашина-Бека) в долине р. Урова в Забайкалье; тарбаганья чума на юге Забайкальской области; цинга (скорбут) зимою, малярия весной и летом во многих местах и т. д.¹⁵ Специфическими бывали набор и течение «обычных» болезней. Так, из регулярных рапортов в Томскую врачебную управу нарымского окружного врача мы узнаем, что из месяца в месяц в осенне-весенний период в этом крае «господствующими формами боления были ревматические и катаральные горячки», простудные заболевания дыхательных путей и мозговых оболочек. Даже летом катары дыхательных путей в суровом Нарыме были нередкими, уступая, впрочем, первенство расстройствам желудочно-кишечного канала, связанным с избыточной влажностью и жарой¹⁶.

Природные условия колонизируемых районов Сибири входили в число основных факторов, определявших миграционное поведение переселенцев. Большинству мигрантов из разных источников были хотя бы в главных чертах известны привлекательные стороны

---

¹⁵ Подробнее см.: Федотов Н. П., Мендрин Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1975. С. 36–45.

¹⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 204. Л. 13, 103, 109, 131, 171, 202, 224.

сибирской природы, и основная масса стремилась осесть в относительно благоприятных местностях Алтайского горного округа, юга Енисейской губернии, севера Акмолинской области. Исключительно велико было стремление обосноваться в местностях, сходных по ландшафту и климату с местами выхода, если не в более предпочтительной природной среде. Поэтому, по данным исследователя Н. П. Огановского, к концу изучаемой эпохи из каждой 1000 новоселов, приехавших из западных степных губерний, именно в степной полосе Сибири осело 619 человек. Большинство (616 %) уроженцев лесных губерний устроились в сибирской тайге и урманах, 443 % выходцев из лесостепных губерний – в лесостепной же зоне¹⁷.

Однако переселенческая политика царизма была построена таким образом (влияти и случайные факторы), что значительная часть мигрантов оказывалась заброшенной в непривычные условия, отдаленные местности с совершенно незнакомой и неблагоприятной естественной средой. Неимоверные трудности «приспосабливания» хозяйства и быта к такой среде были одной из важнейших причин вторичных и обратных миграций в Сибири. С мест водворения и приселения многие уходили, объясняя свой шаг таким образом: «... я нахожу, что климат мне и моему семейству в здешней местности не позволяет жить, так как я и всё мое семейство сильно болеем»; «... так как земля на новом месте ... для посева хлебов неудобна, отчего я не в силах прокормиться со своим семейством»; «... участок оказался подтаежным и омывается большими двумя реками, от этого приходит зной и померзает хлеб весной и осенью, так что мало созревает», и т. д.¹⁸ В целом, по данным регистрации в Челябинске за 1881–1885 гг., 78,3 % мигрантов, перебивавшихся с кабинетских земель Алтая на родину в Европейскую Россию, мотивировала возвращение «непривычным климатом и неурожаем»¹⁹. За период 1895–1906 гг. 27,2 % опрошенных «обратников» причиной возвращения из Сибири назвали «неподходящие естественные условия». Особое значение это имело для Енисейской и Иркутской губерний с их непроходимой тайгой (37–45 % «обратников» в разное время), для урманных северных местностей Томской и Тобольской губерний (24–37 %) ²⁰. В дальнейшем названная причина обратных миграций оставалась одной из ведущих.

Физиологическая и психологическая адаптация переселенцев к сибирской природе составляла одну из специфических сфер их демографического поведения. Не всем вполне удавалась такая адаптация, иные всю жизнь чувствовали себя в Сибири неуютно, часто

---

¹⁷ Огановский Н. П. Народное хозяйство Сибири. Омск, 1921. С. 31–32.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 561. Л. 1, 25, 72, 89–90; Д. 3081. Л. 2, 6, 10, 61, 75, 81, 221; Д. 3217. Л. 63–64, 116; Оп. 46. Д. 518. Л. 12; Д. 1044. Л. 148; и др.

¹⁹ Качоровский К. Р. Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 73.

²⁰ Ямзин И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян, Киев, 1912.

болели. Жительница д. Кирюшки Кривошеинского района Томской области Е. В. Попеляева, приехавшая сюда с родителями из Пензенской губернии в 1911 г. в 12-летнем возрасте, вспоминала позже: когда первый раз отец отправил жену и дочку на прополку хлебов, те очень быстро вернулись домой, потому что их «гнус заел». Рассказчица долго плакала по ночам, так ей не нравилось в Сибири²¹.

Наличие на востоке множества труднодоступных таежных, гористых местностей имело в то же время и притягательный аспект. Некоторая часть сибирских старожилов, особенно старообрядцев, в изучаемую эпоху могла уходить в «пустыни» из более обжитых и открытых мест, чтобы сохранить в чистоте веру отцов и особенности быта, поставленные под угрозу массовым приселением «пришлого из Расаи» народа. Причиной вторичных (в пределах Сибири) переселений бывали также многократно повторявшиеся стихийные природные катаклизмы: засухи, наводнения, а также миграции промысловых животных и др.

Слабо изучены **генетические факторы** формирования и развития сельского народонаселения Сибири второй половины XIX – начала XX в. Некоторые современные исследователи склонны считать, что действовавшие в течение веков элементы естественного отбора в условиях освоения огромных пространств с суровым климатом «способствовали закреплению в потомстве сибиряков генетически полноценной конституции»²². Действительно, для Сибири характерно наличие ряда относительно изолированных популяций русского сельского населения («семейские» Забайкалья, «поляки» в Горном Алтае и др.) с генофондом хорошего качества. При капитализме их замкнутость ослаблялась.

Заселение многих сибирских территорий выходцами из разных мест почти исключало брачные союзы близких родственников и способствовало обогащению генетического фона. Смешение русских с аборигенами давало в некоторых местностях тоже очень жизнеспособное потомство с высокой рождаемостью и быстрым естественным приростом: «ясачные» в Иркутской губернии, метисные группы на Алтае и пр.²³

В то же время известно, что генетическая наследственность сибиряков отягощалась связями с расположенными к психическим расстройствам и страдавшими различными болезнями уголовными ссыльными, а также широко распространившимся пьянством, эндемическими и хроническими заболеваниями²⁴.

С. 147–148.

²¹ ОПИ ГИМ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

²² Бердышев Г. Д. Указ. соч. С. 4.

²³ Миротворцев К. Н. Иркутские ясачные в освещении статистических цифр. Иркутск, 1923; Ярхо Л. И. Наблюдения над физическим развитием населения Русского Алтая // Северная Азия. 1925. № 3. С. 55; и др.

²⁴ Колбасенко И. С. Станица Стретенская (Забайкальской обл.), ее народонаселение и санитарный быт // Записки Приамурского отдела Русского Географического общества. Хабаровск, 1899. Т. 5.

Отметим воздействие биолого-генетического фактора и на процесс социализации подрастающих поколений. Решение родителей отдать ребенка на обучение в начальную, а тем более неполную среднюю и среднюю школу часто зависело от состояния его здоровья и способностей. Так, московский кинематографист И. Г. Ростовцев, родившийся и выросший в начале XX в. в Комской волости Минусинского уезда Енисейской губернии, вспоминал через много лет: небогатые родители учили его в школе, а потом отдали в волостное правление в подписаренки, потому что «здоровьишко у меня не ахти какое и ... для этой каторжной мужицкой работы я все равно мало соответствую»²⁵. Успешность образовательного и воспитательного процесса во многом определялась природными свойствами характера, темперамента, воли и интеллекта конкретных детей, качеством генофонда тех или иных популяций населения.

В целом имеющиеся в нашем распоряжении материалы показывают, что без учета естественно-географических условий невозможно объяснить многие важные особенности образа жизни крестьянства, в том числе его брачно-репродуктивного, жизнесохранительного, социализирующего поведения. Наиболее сильным было воздействие естественно-географических факторов в сфере демографического поведения. В области социализации новых поколений сельчан влияние географических, природно-климатических и генетических условий не было столь многосторонним. В большинстве случаев естественно-географические условия оказывали не прямое детерминирующее воздействие на процесс воспроизводства населения, а были опосредованы другими объективными условиями, в том числе социально-экономическими, а также субъективными особенностями крестьянской среды: менталитетом, санитарно-гигиенической, народно-медицинской, народно-педагогической, этико-нормативной, обычно-правовой культурой.